Гаулуочэн.

Ань Чжэн сидел на корточках у стены, а ветка Ду Сяошэня делала подвесную печь.

Ду Шоу вспотел и оглянулся на Ань Чжэна: "Какого рожна ты такой бедный? Я тружусь, чтобы сделать для тебя подвесную печь, только чтобы удовлетворить твой деформированный язык. Нет Просто хочешь съесть висячий блин, как меня так бросать? "

Чэнь Шаобай, покрытый бинтами, подытожил рядом с ним: "Иными словами, Ань Чжэн борется с твоим желанием умереть за собственный язык и рот?"

"Ролл!"

Ду Шоушоу оглянулся на Чэнь Шаобай: "Что случилось со вкусом после того, как он вышел из твоего рта".

Чэнь Шаобай застенчиво сказала: "Понимают ли тебя люди?"

Ду Шоу тонко задрожал: "Я сказал Сяобай, можешь ли ты хорошо заботиться о доме. Если ты был ранен и стал добродетельным, давай уже поедем в Сянган, хорошо".

Чэнь Шаобай с обидой посмотрела на Ань Чжэна: "Я виню его за то, что он делает людей такими".

Ань Чжэн: "Ты отвратителен и не отвратителен".

Ду Шоушоу не заботился о том, чтобы сделать подвесную печь: "Грязь сверху нужно сжечь, я пошел за дровами. Вы двое не делайте ничего такого, чтобы мне было жалко, когда я уйду, иначе будет греметь это хорошо".

Чэнь Шаобай: "Можешь быть уверен, что после твоего ухода я останусь у тебя".

Ду Шоушоу: "Ты сказала, что тебя избили со всех сторон, с травмами по всему телу, но тот человек не задел твой рот?".

Чэнь Шаобай: "Мой рот жив".

Ду Шоушэнь: "Ань Чжэн, я ухожу, если моя мать выслушает от него еще хоть одно предложение, от еды за последнюю неделю придется блевать".

Он пошел искать дрова, а Ань Чжэн подождал, пока Ду Шоушэнь уйдет, и посмотрел на Чэнь Шаобай: "Ты... что-то не так?".

Чэнь Шаобай: "Ерунда, рана затягивается, все тело чешется, хочешь, чтобы я ее почесал?".

Ань Чжэн: "Если говорить серьезно, другие не видят, ты не сможешь меня спрятать. В тебе пробуждается страшная сила.

Хотя я не могу видеть, что это за сила, но я знаю, что сила приходит к тебе Это, возможно, не очень хорошо говорить. Это чтобы спасти меня и монаха в аду, что ты сделал. "

Чэнь Шаобай: "Не горячись, что я могу для тебя сделать?".

Он встал и пошел обратно: "Спящий, ложись спать".

Ань Чжэн посмотрел на спину Чэнь Шаобай: "Шаобай, тебе действительно стоит быть внимательным. Я чувствую, что сила в твоем теле становится все более и более жестокой. Если тебе действительно что-то нужно, тебе нужна моя помощь, скажи . "

Чэнь Шаобай поднял свой **** к Ань Чжэну, и Ань Чжэн закричал в координации.

Чэнь Шаобай: "Блядь, сука".

Ань Чжэн пожал плечами: "Еще не удовлетворил тебя".

Она вышла из комнаты и вручила Ань Чжэну новое платье: "Это не лучше, чем на Центральных равнинах. Одежду, которую ты любишь носить, нельзя купить, поэтому я попробую для тебя. Если оно подойдет, я сделаю это для тебя, так я смогу сэкономить много денег. "

Ань Чжэн обхватила ее за талию и поцеловала в губы: "Хозяйка, позволь мне поговорить о том, что я хочу съесть сегодня вечером? Я собираюсь приготовить еду лично для тебя, чтобы утешить тебя за тяжелую работу по пошиву новой одежды для твоего мужа."

Цюй Люси покраснела: "Не создавай проблем, это на вершине здания".

Ань Чжэн обнял Цюй Люси, встал на краю здания, посмотрел на людей, идущих по улице, и снова крепко поцеловал Цюй Си: "Это клятва суверенитета!".

Сю Си вырвалась из его объятий, потянулась к крутке на внутренней стороне его бедра. Аньчжэн тревожно вскрикнул и вскочил: "Когда этому трюку научились, я его раньше не видел".

Цюй Люси пожал плечами, заученно возражая: "Маленькие листочки научили меня".

Ань Чжэн: "Ты можешь научиться чему-нибудь хорошему, когда вы вместе... **** твои бедра?"

Сю Сиси сшила платье для Ань Чжэна и обнаружила, что оно хорошо сидит: "Манжеты и плечи немного неуместны. Я вернусь и переделаю его для тебя... Кроме того, ты нашла что-нибудь в теле Чэнь Шаобай?

Я спросил его, он ответил. Когда я лечил его от ран, он обнаружил, что его тело было ненормальным, и в нем была какая-то сила культивации, которая, казалось, не принадлежала этому миру. Это не то же самое, что твой ад, я не видел его, это нехорошо. "

Ань Чжэнчжэн сказал: "Насколько велико его влияние".

"Пока не знаю".

Цюй Люси сказала: "Когда я дал ему импульс, я изо всех сил пытался проверить эту силу, но сила закрылась в его Даньтянь Цихай, а сила Эликсира не проникла внутрь. Я думаю, это должна быть Сила магической силы. У него не было такого представления раньше, и печать должна быть очень плотной. Возможно... это потому, что он собирался отправиться на ****, чтобы найти тебя, поэтому он открыл какую-то печать. "

Ань Чжэн пробормотал и повернулся, чтобы уйти: "Я вернулся в лодку и спросил мастера".

В лодке Чэнь Сяояо сидит на маленькой скамейке и играет в шахматы с лордом Хуо. Когда Ань спорил, между ними произошла ожесточенная ссора из-за одного хода.

Лорд Хуо: "Ваше величество, вы заставляете меня жалеть о сделанном ходе? Не могли бы вы быть немного сдержаннее, с вами нельзя так дружить!".

Чэнь Сяояо: "Я - великий практик, а вы - мастер-строитель. Ты сказал, что у меня нет ни капли благородства? Ты пожалел о нескольких шагах в этой игре, персонаж? Старые вещи, ты потеряешь свое единственное, как это. Друзья-шахматисты! "

Ань Чжэн двинулся вперед и обнаружил, что на самом деле это были нарды.

Ань Чжэн присел на корточки: "Эти двое, блокируя мое лицо, все еще приличные".

Чэнь Сяояо: "Я уже сделал три партии подряд. Он хочет пожалеть об игре. Если я не пожалею об игре, то будет четыре игры подряд. Тогда я выиграю".

Лорд Хуо: "Я больше не пойду!".

Он оттолкнул флаг: "Я не знаю, разрешать ли молодым людям!".

Вот как реагирует Ань Чжэн. Чэнь Сяояо действительно намного больше лорда Хуо по возрасту. Просто по внешнему виду этих двух людей кажется, что лорд Хуо похож на отца Чэнь Сяояо. Чэнь Сяояо взглянула на Хуо Е: "Рузи тоже нельзя учить!".

Лорд Хуо: "Мне не нужно, чтобы ты учил, я не смогу, ты все равно меня не победишь".

Чэнь Сяояо: "Тебе нужно лицо?".

Лорд Хуо: "Я такой старый, что мне нужно делать?".

Чэнь Сяояо встал и поучал: "Я так стар, что мне нужно лицо, сколько тебе лет? Говорю тебе, я такой же, как ты, в этом возрасте ты более грациозен".

Лорд Хуо надулся и в итоге ничего не сказал.

Ань Чжэн помог лорду Хуо и отправил его в дом. После того, как Хуо вошел в дом, он тайком посмотрел на Чэнь Сяояо из щели двери, а затем гордо улыбнулся: "Этот старик бессовестный, каждый раз, когда он играет в шахматы Win, я даже не знаю, чтобы позволить мне сделать это один раз, на этот раз я просто хочу разозлиться на него. "

Ань Чжэн: "Ладно, твои старые руки, старые ноги и старые языки, возбудись и высунь язык. Ты сказал, что ты должен быть младшим, и ты должен уважать его больше".

Лорд Хуо: "Ты выходи!"

Ань Чжэн: "О ..."

Выходя из комнаты Хуо Хуо, Чэнь Сяояо сердито сказала: "Вы сказали, что сейчас молодые люди, почему у вас вообще нет лица. Я такая старая, а играть с ним в шахматы - это уже забота о детях, ладно... Он еще хромой. "

"Дети, все в порядке".

Аньчжэн отвел Чэнь Сяояо, чтобы тот сел, огляделся вокруг, понизил голос и спросил: "Мастер, я назвал вас серьезно. Но я всего лишь ваш ученик ... ваш сын, что происходит?" ? Я

вижу, что у него есть проблема, но он не говорит об этом. "

Цвет лица Чэнь Сяояо потемнел, а через некоторое время его дыхание облегчилось, и цвет лица поднялся: "Ты сказал, что если бы я не напомнил ему об этом только что, разве я не выиграл бы четыре матча подряд?"

Ань Чжэн: "..."

Чэнь Сяояо посмотрела на Ань Чжэна и сказала: "У каждого свой выбор. Это собственный выбор Шаобай. Даже я не имею права вмешиваться. Если он не может удержать его, это его собственный выбор. Если он сможет удержать его, то в будущем все будет гораздо спокойнее". "

"А если я не смогу удержать его?"

"Забудь, кто ты есть".

Когда Чэнь Сяояо произнесла эти пять слов, они не были такими тяжелыми, но казалось, что сердце Ань Чжэна было чем-то сильно задето.

"Шаобай отличается от вас и от большинства практикующих. Так же, как вы особенные, он тоже особенный. Он - естественное тело магической силы. Когда он родился, Даньтянь Ци в море была чрезвычайно магической. Его охрана, опасаясь, что он с детства был заколдован и никогда не вернется, запечатала магическую энергию. Если он не развяжет ее, он тоже гений, неужели он проведет свою жизнь в безразличии? "

В последнем предложении его тон был полон неуверенности.

"Но в конце концов он решил открыть печать. Ты знаешь всех существ в мире?".

Сидящий там Чэнь Сяояо сверкнул глазами: "Кажется, что в этом мире господствует человек, и человек занимает доминирующее положение. Однако человек не единственный. Многие люди знают, что монстры, которых мы называем монстрами, на самом деле являются людьми. Это не монстр, а скорее чудовище. Обезьяны, вызывающие мир духов, на самом деле являются монстрами. Те вещи, которые не имеют жизни, такие как камни, нефрит, магические инструменты, эти При совпадении востока и запада, сущность солнца, луны, небес, земли, и духовная мудрость может быть культивирована, что является сущностью. "

"Помимо монстров и духов, есть еще две вещи, которые наиболее иллюзорны. Первая - это призраки, а вторая - демоны".

Чэнь Сяояо взглянула на Ань Чжэна: "Призраки - это духи, а демоны - это ци. В мире существует множество видов ци, поэтому существует множество видов демонов. Когда люди говорят о демонах, они всегда ассоциируются со злом. Однако это не так: как люди делятся на добрых и злых, так и демоны. Мать Шаобай... является демоном. "

При этих словах цвет лица Чэнь Сяояо немного побледнел: "Это неизменная вещь, хотя это несправедливо по отношению к Шаобай. Но если вы позволите мне сделать это снова, я все равно влюблюсь. Она, она все равно влюбится в меня, и у нас все равно будет ребенок, в конце концов". Дьявольская ци осталась в теле матери Шаобай, это неизбежно. "

Ань Чжэн: "Значит, если я не попаду в ад, с ним все будет в порядке".

Чэнь Сяояо похлопала Ань Чжэна по плечу: "Я знаю, что ты относишься к Шаобаю как к брату, но есть вещи, в которых ты не можешь ему помочь. Даже если ты не попадешь в ад, он рано или поздно откроет печать. Ты знаешь, что он мне сказал? "

"Он сказал, что его оставила ему свекровь, почему он должен бежать? Если ты будешь отрицать эту магическую энергию, ты будешь отрицать существование его свекрови".

Чэнь Сяояо повернулась: "Я не могу ему помочь, и ты не можешь ему помочь".

Ань Чжэн стоял и кричал в спину Чэнь Сяояо: "Как отец, разве ты не можешь придумать больше способов?"

Плечо Чэнь Сяояо задрожало, и он не оглянулся: "Ты думаешь... что я делал все эти годы?".

Внезапно Ань Чжэн почувствовал боль в сердце. Он знал, что его слова были слишком обидными. Он заботится о Чэнь Шаобай, но как бы сильно он ни заботился, это гораздо меньше, чем забота Чэнь Сяояо. Чэнь Шаобай - его друг, но сын Чэнь Сяояо. В этом мире что может быть важнее родства?

"Sorry....."

Ань Чжэн снова крикнул в спину Чэнь Сяояо.

Чэнь Сяояо махнул рукой, идя вперед: "Возвращайся назад, у каждого своя карма. Есть менее белая и менее белая, у тебя своя. Ты идешь к руинам Сянгуна? Там может быть твое В будущем, возможно, белого будет меньше. "

Его раскачивающиеся руки выглядели бледными.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2199359